

УДК 811.512.161

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ТИПОЛОГИЯ ТЮРКСКИХ ЯЗЫКОВ (НА ПРИМЕРЕ ТУРЕЦКОГО И КРЫМСКОТАТАРСКОГО ЯЗЫКОВ)¹

Меметов И. А.

Статья посвящена сравнительному анализу категории сказуемости имени существительного в крымскотатарском и турецком языках. Выявлены фонетические сходства и различия категории лица/сказуемости имен существительных.

Ключевые слова: крымскотатарский язык, турецкий язык, категория лица/сказуемости имен существительных.

Введение. Категория сказуемости (некоторые исследователи называют её категорией лица) в турецком и крымскотатарском языках оформляется в основном морфологическим способом, т.е. посредством аффиксов и выполняет чисто синтаксическую функцию.

Категория лица/сказуемости имен существительных выражает изменение имен существительных по лицам и числам, т.е. представляет собой своеобразное спряжение имен существительных и служит для предикативной связи именных частей речи в предложении. Имя существительное в этой форме выполняет функцию сказуемого именного предложения.

Аффиксы сказуемости/лица в тюркских языках исторически восходят к личным местоимениям, поэтому данные аффиксы, естественно, выражают так называемую личную, а не безличную сказуемость. Однако современный аффикс сказуемости 3-го лица в сравниваемых языках, как и в других тюркских языках, восходит к вспомогательному глаголу *тур-* «стоять» и перешел в разряд аффиксов сравнительно поздно. При переходе из самостоятельного слова в категорию аффиксов вспомогательный глагол *тур*, с одной стороны теряет самостоятельное ударение и превращается в энклитику, а с другой – принимает ряд фонетических вариантов, что, как известно является специфической особенностью большинства тюркских языков.

В современном турецком языке аффикс сказуемости 3-го л. ед.ч. имеет восемь фонетических вариантов: *-dir// -dir// -dur// -dür// -tur// -tir// -tur// -tür*.

Аффиксы сказуемости с начальным звонким *-dir// -dir// -dur// -dür* присоединяются к основам с конечным гласным или звонким согласным, например, *oca-dir, pencere-dir, koyun-dur, müze-dir, köylü-dür, ütü-dür*.

Аффиксы сказуемости с начальным глухим *-tur// -tir// -tur// -tür* присоединяются к основам, которые оканчиваются на глухой согласный: *kitap-tur, erkek-tir, dost-tur, türk-tür, düdük-tür*.

В современном крымскотатарском языке аффикс сказуемости 3-го л. ед.ч. имеет четыре фонетических варианта: *-дыр// -дур// -тыр// -тур*, т.е. на четыре фонетиче-

¹ Дослідження здійснено за підтримки ДФФД МОН України (проект № Ф25.7/ 011 «Класифікація_одиниць_різномірної системи кримськотатарської мови)

ских варианта меньше, чем в турецком. Это связано с тем, что в современном крымскотатарском литературном языке употребление губных гласных ограничено в пределах основы слова вторым слогом.

Аффиксы сказуемости с начальным звонким согласным *-дыр//-дир* присоединяются к основам с конечным гласным или звонким согласным: *бала-дыр, тильки-дир, кьыр-дыр, деве-дир*.

Аффиксы сказуемости с начальным глухим согласным *-тыр//-тир* присоединяются к основам с конечным глухим: *-тыр* присоединяется к основам с заднерядными гласными, например, *пычакъ-тыр, къашыкъ-тыр*; *-тир* – к основам с переднерядными гласными, например, *пирнич-тир*.

При образовании отрицательной формы суффикс сказуемости/лица присоединяется к отрицательной частице *дегиль*, например: *Бу китап «Это книга», Бу китап дегиль «Это не книга»*.

Аффиксы 1-го и 2-го лица, как было отмечено выше, восходят к личным местоимениям, которые утратили характер самостоятельного слова и перешли в разряд аффиксов. Одновременно они утрачивают ударение и становятся энклитиками, несмотря на то, что данные аффиксы, как правило, находятся в конце слова. Все эти процессы сопровождаются значительными фонетическими изменениями первоначального местоимения.

В современном турецком языке личное местоимение 1-го л. ед. ч. *ben* соответствует крымскотатарскому *мен*. Таким образом, турецкий и крымскотатарский языки различаются только начальным согласным: турецкий язык с начальным *б* в местоимении 1-го л. ед. ч. относится к так называемому огузскому типу, тогда как крымскотатарский язык с начальным *м* в местоимении 1-го л. ед.ч. относится к кыпчакскому типу (ср. тур. *ben* и туркм. , азерб. , с крым.тат. *мен*, каз. , кирг. ккалп.

По мнению Н.К. Дмитриева “...древнейший вариант личного местоимения 1-го л. ед.ч. был, очевидно, *бэн//бен* и восходящий к нему аффикс сказуемости 1-го л. ед.ч., также имел форму с начальным *б...*” [1]. Следовательно, форма с начальным *м* в крымскотатарском языке, как и в других кыпчакских языках, является, очевидно, дальнейшим этапом развития и самостоятельного местоимения и аффикса сказуемости.

Несмотря на фонетические различия в местоимении 1-го л. ед.ч. в сравниваемых турецком и крымскотатарском языках некоторые аффиксы сказуемости в данном лице совпадают: тур. *-т, -ит, -ит*, кр.тат. *-м, -ым, -им*: тур. *adám-т* «я человек», кр.тат. *адám-ым* «в том же значении».

Аффиксы лица/сказуемости при имени в сравниваемых языках употребляются также в сочетании с некоторыми формами пространственных падежей, чаще – после суффикса местного падежа: тур. *araba-da-т* «я на машине», *ev-de-т* «я дома» ср. с кр.тат. *араба-да-м* «я на арбе», *эв-де-м* «я дома».

Аффиксы сказуемости 1-го л. ед.ч. в турецком и крымскотатарском языках совпадают с аффиксом принадлежности 1-го л. ед.ч. Критерием служит здесь ударение. Аффикс сказуемости, как было отмечено выше, безударен, тогда как аффикс принадлежности всегда носит на себе ударение: тур. *ogretmén-ит* «я – учитель», *ogretmen-ím* «мой учитель», кр.тат. *багъчевáн-ым* «я –садовник», *багъчеван-ым* «мой садовник».

Аффикс сказуемости 1-го л. мн.ч. восходит к личному местоимению 1-го л. мн.ч. «мы», который в турецком и крымскотатарском языках звучит одинаково, как «biz»//биз. Данное местоимение фонетически видоизменилось в аффиксе сказуемости 1-го л. мн.ч. и в сравниваемых языках имеет следующие варианты: тур. *-(y)iz//-(y)iz//-(y)uz//-(y)üz*; в кр.тат. *-мыз//-миз*. Примеры: тур. *öğrenci-yiz* «мы – ученики», кр.тат. *талебэ-миз* «мы – ученики». Переход начального *б* в местоимении *биз* в м аффикса сказуемости является характерным явлением для тюркских языков: ср. *boyun – тоуун* «шея», *burun – турун* «нос», *buz – тиз* «лёд» и т.п.

Аффикс сказуемости 2-го л. ед.ч. в турецком и крымскотатарском языках представлен более однообразными формами, чем аффикс сказуемости 1-го л. ед.ч. В силу этого и происхождение данного аффикса устанавливается достаточно легко. В основе его лежит личное местоимение 2-го л. ед.ч., которое в самостоятельном употреблении в сравниваемых языках звучит *sen//сен* (ср. с узб. *сан*, имеющим ненёбный вариант гласного).

Аффикс сказуемости 2-го л. ед.ч. в турецком языке имеет четыре фонетических варианта: *-sin//-sin//-sun//-sün*.

Фонетические варианты *-sin//-sun* присоединяются к основам с ненёбными гласными, например, *baba-sin* «ты – отец», *doktor-sun* «ты – доктор».

Фонетические варианты *-sin//-sün* – к основам с нёбными гласными: *erkek-sin* «ты – мужчина», *küçük-sün* «ты – младший».

Аффикс сказуемости 2-го л. ед.ч. в крымскотатарском языке имеет два фонетических варианта: *-сынъ* и *-синъ*. Первый присоединяется к основам с ненёбными гласными (*баба-сынъ* «ты – отец», *языджы-сынъ* «ты – писатель»), второй – к основам с нёбными гласными (*тильки-синъ* «ты – лиса»).

Различия между фонетическими вариантами аффикса сказуемости 2-го л. ед.ч. в сравниваемых языках заключается в том, что конечный согласный *н* в крымскотатарском языке, как и в других кыпчакских языках, принимает форму *ң*, т.е. заднеязычного носового. Поскольку этот признак отделяет крымскотатарский вариант аффикса от его исторического прототипа *сен*, то данный аффикс следует считать вторичным по отношению к турецкому аффиксу *-sin*.

Аффиксы сказуемости 2-го л. мн.ч. в сравниваемых языках имеют следующие фонетические варианты: в тур. яз – *-sınız//-sınız//-sunuz//-sünüz*; в кр.тат. – *-сыз//-сиз; -сынъыз//-синъиз*. Вариант *-сиз* является безударным рефлексом личного местоимения *сиз* «вы». Исторически данный вариант считается первичным.

Фонетический вариант *-sınız//-sınız* состоит из *-sin+ -iz*, где *-iz// -iz* – архаичный показатель множественности, по значению равнозначный

общетюркскому *-лар// -лер*. Данный фонетический тип аффикса сказуемости встречается главным образом в огузских тюркских языках.

По наблюдениям А.Н. Кононова, «... в старых турецких текстах (и в некоторых турецких диалектах Анатолии и поныне) афф. 2 л. мн.ч. встречается в форме *-siz...*, т.е. полностью соответствует личному местоимению *siz* «вы» [2], также как и в современном крымскотатарском языке.

В крымскотатарском языке иногда встречается аффикс сказуемости *-сиз* в соединении с формальным показателем множественности *-лер*, т.е. *сиз-лер*. В данном

случае передается как уважение, так и множественность лиц, о которых идет речь. Следует заметить, что форма *сизлер* отмечается также в некоторых диалектах уйгурского языка, что сближает крымскотатарский язык с карлукскими языками.

Из других частей речи категория лица/сказуемости характерна для субстантивированных прилагательных и наречий, а также некоторых разрядов местоимений.

Аффиксы сказуемости 1-го и 2-го л. обоих чисел широко используются в сравниваемых языках как структурный элемент в словоизменении глагола. Оформление по типу сказуемости распространяется на времена изъявительного, желательного и долженствовательного наклонений.

Таблица аффиксов сказуемости турецкого языка

ед.ч.

1 л. -(y)ım//-(y)im//-(y)um//-(y)üm

2 л. -sin//-sin//-sun//-sün

3 л. -dır//-dir//-dur//-dür

-tır//-tir//-tur//-tür

мн.ч.

1 л. -(y)ız//-(y)iz//-(y)uz//-(y)üz

2 л. -sınız//-siniz//-sunuz//-sünüz

3 л. – отличается от 3-го л. ед.ч. присоединением

афф. мн.ч. -lar//-ler

Таблица аффиксов сказуемости крымскотатарского языка

ед.ч.

1 л. -м//-ым//-им

2 л. -синъ//-сынъ

3 л. -дир//-дыр//-тир//-тыр

мн.ч.

1 л. -мыз//-миз

2 л. -сыз//-сиз//-сынъыз//-синъиз

3 л. – отличается от 3-го л. ед.ч. присоединением

афф. мн.ч. -лар//-лер.

Таким образом, сравнительный анализ аффиксов сказуемости в турецком и крымскотатарском языках показал, что в сравниваемых языках значительная часть данных аффиксов совпадает.

Выводы. Основные различия аффиксов сказуемости в сравниваемых языках сводятся к следующим: 1) в турецком языке губная гармония распространяется на все аффиксы сказуемости, в связи с чем их количество в 1-ом, 2-ом и 3-ем лицах обеих чисел значительно больше, чем в крымскотатарском, так как в последнем данные аффиксы не имеют губных вариантов; 2) в турецком языке во 2-ом л. ед.ч. аффиксы сказуемости имеют конечный *-н*, тогда как в крымскотатарском языке в данной позиции *-н* принимает форму заднеязычного носового *ң*, что сближает крымскотатарский язык с другими кыпчакскими языками; 3) в турецком литератур-

ном языке отсутствует наиболее древний фонетический вариант аффикса сказуемости 2 л. мн.ч. *-сыз///-сиз*, который имеется в крымскотатарском языке.

Список литературы

1. Н.К. Дмитриев. К истории аффиксов сказуемости. В кн.: «Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков. Т. II. Морфология. Изд-во АН СССР. – М., 1956, с. 10 (всего 334 стр.)
2. Кононов А.Н. Грамматика современного турецкого литературного языка. М. – Л., 1956, с. 222.
3. Меметов А.М. Основные источники формирования словарного состава крымскотатарского языка. //Тюркология-88. Тезисы докладов и сообщений у Всесоюзной тюркологической конференции /7-9 сентября 1988 г./ Фрунзе: Илим. 1988.
4. Меметов А.М. Структурно-семантический анализ размерных прилагательных в тюркских языках. Проблемы создания среднетюркского языка Ортатюрк. /Тезисы докладов международной научной конференции (23-25 июня 1993 г.) Ташкент, 1993. 96 с.

Меметов І. А. Порівняльна типологія тюркських мов (на прикладі турецької і кримськотатарської мов)

Стаття присвячена порівняльному аналізу категорії присудковості іменника в кримськотатарській і турецькій мовах. Виявлено фонетична схожість і відмінності категорії особи/ присудковості іменників.

Ключові слова: кримськотатарська мова, турецька мова, категорія особи/ присудковості іменників.

Memetov I. A. Comparative typology of Turkish languages (on the example of the Turkish and Crimean Tatars languages)

The article is devoted the comparative analysis of category of the predicated name of noun in Crimean Tatars and Turkish languages. Phonetic likenesses and distinctions category of person/ predicated nouns are exposed.

Key words: Crimean Tatars language, Turkish, category of the лица/ predicated nouns.

Стаття поступила в редакцію 27.08.2009 г.